

среднего класса в российском обществе, но в тоже время видны и различия в представлениях о социальном составе данного класса: политическое руководство страны крайне узко трактует данный термин.

Литература

1. Послание Президента России Б.Н. Ельцина Федеральному Собранию РФ: «О действенности государственной власти в России». 1995 г. URL: <http://www.intelros.org/lib/elzin/1995.htm> (дата обращения: 17.06.2009).
2. Послание Президента России Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ. 2010 г. URL: <http://www.rg.ru/2010/11/30/poslanie-tekst.html> (дата обращения: 03.12.2010).
3. Тихонова Н.Е., Мареева С.В. Средний класс: теория и реальность. М., 2009.
4. Филлипс Л. Дж., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ. – Х., 2004.

Ваторопин А.С.,
г. Екатеринбург

ЛЕВЫЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:

ПАРТИЙНАЯ СТРУКТУРА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В последние годы средства массовой информации и различные исследователи уделяют заметное внимание праворадикальным (профашистским и националистическим) организациям, их деятельности и идеологии. Левыми партиями и движениями интересуются значительно меньше. Обусловлено это, судя по всему, двумя основными факторами: во-первых, пока существует относительная социальная стабильность в российском обществе, нет серьезных протестов населения против социальной политики властей; во-вторых, левые организации не имеют достаточного политического влияния в стране и ведут себя довольно пассивно.

Однако, мировой экономический кризис оказывает мощное влияние на все страны мира, в том числе и Россию. Ситуация меняется, низшие слои населения, да и средний класс все чаще выражают недовольство своим

материальным положением и перспективами, растет влияние социалистической идеологии (особенно в Латинской Америке и, в определенной мере, в Западной Европе). Не исключены соответствующие изменения и в России [1]. В связи с этим возникает вопрос: каков потенциал политических институций левого направления в нашей стране, могут ли они в перспективе возглавить мощное протестное движение низов, для появления которого есть все необходимые условия (низкий уровень заработной платы, огромный разрыв в доходах разных социальных слоев, инфляция, коррупция и т.д.)? Ответ на этот вопрос начнем с анализа того, что из себя сегодня представляет левый фланг российского политического спектра.

Прежде всего, отметим, что под левыми мы понимаем те политические организации, которые привержены тем или иным разновидностям социалистической идеологии (от социал-демократов до анархистов). Под это определение попадает довольно много разнообразных политических партий и движений, которые достаточно сложно классифицировать. Тем не менее, мы попытаемся это сделать, опираясь на общепартийную модель, сложившуюся в России.

Эта модель схематически может быть представлена следующим образом. Существуют *партия власти* («Единая Россия»), *системная оппозиция*, делящаяся на парламентскую и непарламентскую (в сумме, помимо ЕР, это известные шесть зарегистрированных партий), и *несистемная оппозиция*, представленная всеми остальными политическими организациями, как правило, праворадикальными (националистическими и либеральными) и леворадикальными (большевистскими, анархистскими, троцкистскими и т.д.). Характерной чертой партийной системы России является то, что системная оппозиция фактически находится под контролем Администрации Президента РФ, а некоторые партии, которые в нее входят, по сути, созданы по инициативе последней («Справедливая Россия», «Правое дело»). Подобные партии можно условно назвать «*иницированными*».

Аналогично структурируется и левый фланг политического спектра. Здесь есть партия, которая, хотя и считается оппозиционной, в определенном смысле может быть отнесена к *партии власти*; речь идет об *инициированной* «Справедливой России» (ее возглавляет спикер Совета Федерации). Во всяком случае, эта партия другими левыми организациями так и воспринимается. Кроме того, есть партия *системной парламентской оппозиции* – КПРФ, а также *непарламентской* – «Патриоты России». И, наконец, входящие в *несистемную оппозицию* многочисленные небольшие леворадикальные организации, такие как «Коммунисты России», «Трудовая Россия», РКРП, «Левый фронт», Революционная рабочая партия, Социалистическое сопротивление, Межпрофессиональный союз трудящихся и др. Особое место занимает организация «Другая Россия», созданная на базе НБП Э.Лимонова, – гибридная партия, сочетающая идеологию левого и правого радикализма.

Очевидно, что левый фланг можно классифицировать и по другому основанию – идеологическому. Сегодня в России представлен практически весь спектр социалистических идеологий. КПРФ является наследницей КПСС, пытающейся, с одной стороны, восстановить *советские* порядки доперестроечного времени, с другой – адаптироваться к изменившимся социальным условиям (признание многопартийности и рыночной экономики, апелляция к православию и пр.). Ряд партий и движений (РКРП, «Трудовая Россия») выступают с радикальной программой восстановления Советской власти, по сути, воспроизводя *большеvistскую* («сталинскую») социетальную модель. Некоторые организации занимают *троцкистские* позиции, среди них: Революционная рабочая партия, Социалистическое сопротивление, КПРФ (неотроцкисты). Все эти партии и движения могут быть идентифицированы, как *коммунистические*.

Следующее идеологическое направление на левом фланге – *социал-демократическое*. Оно представлено, прежде всего, двумя официально

зарегистрированными партиями – «Справедливой Россией» и «Патриотами России», а также формально ликвидированной, но продолжающей де факто существовать Социал-демократической партией России.

Третье лево-идеологическое направление – *анархизм*. Среди анархистских движений можно выделить Межпрофессиональный союз трудящихся (МПСТ) – организацию, которая отказывается вести борьбу за политическую власть, но призывает к противостоянию существующему режиму и к самоорганизации трудового народа и общественному самоуправлению. Некоторые черты анархизма можно обнаружить и в идейном наследии Э.Лимонова – лидера «Другой России», впрочем, по нашему мнению, однозначно оценить идеологическую направленность этой партии сложно.

Теперь коротко охарактеризуем политическую ситуацию в левом движении. Она хорошо описывается в терминах теории политического поля П.Бурдьё. В нашем случае это поле, в котором идет борьба между несколькими ключевыми агентами, институциями за влияние на пока довольно ограниченный электорат левых. Эмпирический анализ дает нам возможность выделить три ведущие позиции в этом поле, которые соответственно занимают КПРФ, «Справедливая Россия», «Другая Россия» (по сути, НБП Э.Лимонова). Данные ведущие позиции подтверждаются общероссийскими рейтингами первых двух партий (КПРФ – 10 %, СР – 4 % [2]) и паблисити «нацболов».

У этих партий имеются форс-идеи (идеи, обеспечивающие массовую поддержку). У КПРФ это возвращение в эпоху великого, стабильного Советского Союза – мировой сверхдержавы, определявшей судьбы мира. При этом именно КПРФ имеет фактически монополию на данную форс-идею, как признанная наследница КПСС. Основой ее электората является старшее поколение российских граждан. «Эсэры» находят поддержку у той части избирателей левых взглядов, которые поддерживают нынешний

политический режим в России. Сущность форс-идеи «Справедливой России» состоит именно в этом. Наконец, идея-сила «нацболов» – в привлечении на свою сторону левацкой радикальной молодежи, настроенной на революцию, бунт и т.п. Название этой форс-идеи – «левый революционаризм».

Другие левые партии также ищут свои форс-идеи, но пока безуспешно. Некоторые из них откололись от КПРФ и пытаются определить свою идеологическую идентичность. Заметны два направления поисков: в сторону троцкизма – например, КПРФ (неотроцкисты) и социал-демократии – «Патриоты России» (Г.Семигин). Есть организации, которые изначально пытались (с тем же успехом) апеллировать к идеалам анархо-синдикализма (МПСТ).

Еще одна *потенциальная* форс-идея связана с объединением всех или большинства левых партий и движений в единую структуру. На эту идею делают ставку, например, такие организации, как «Коммунисты России» (стремится объединить всех коммунистов, недовольных КПРФ), «РОТ ФРОНТ» (включает радикальные левые организации «Левый фронт», РКРП и др.). Проблема заключается в том, что этим объединительным тенденциям противостоит самая мощная партия левого фланга – КПРФ.

Теперь попытаемся ответить на поставленный выше вопрос: есть ли сегодня организованная левая сила, способная возглавить в случае необходимости будущий социальный протест, а возможно и бунт, низших слоев общества? Проведенный анализ позволяет нам сделать следующий вывод: в настоящее время такой силы нет. Левый фланг разобщен, имеющиеся форс-идеи не могут стать общенациональными: это касается и возврата в советское прошлое, и, по сути, анархической революционности и, тем более, поддержки существующего режима. Кроме того, у левых нет сильного, харизматичного политического лидера, способного поставить под контроль недовольные массы. Впрочем, одно можно предсказать уверенно: в

случае бунта левые партии, особенно радикального толка, безусловно, будут на баррикадах.

Литература

1. Левый дрейф [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/editorial/2011-01-28/2_red.html(дата обращения: 05.02.2010).
2. Электоральные предпочтения россиян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/press/2011011301.html>(дата обращения: 05.02.2010).

Дубицкий В.В.,
г. Омск

ОБ ОЦЕНКЕ ВЛИЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ

Интенсивное развитие коммуникационных технологий на рубеже XX и XXI вв. значительно облегчило производство и распространение социально значимой информации и привело к формированию глобального информационного пространства, в которое оказались вовлеченными целые сообщества, политические, экономические, религиозные и культурные институты.

При своей очевидной специфике печать, радио, телевидение и интернет имеют одно общее свойство – весьма оперативно доносить до массовой аудитории словесно-понятийную и эмоционально-образную информацию.

Средства массовой информации в целом обладают большими возможностями влияния на разум и чувства людей, на их образ мыслей, способности и критерии оценок, стиль и конкретную мотивацию социального и политического поведения. Они побуждают людей к определенным действиям (или сознательному бездействию), в том числе, к вовлечению их в политику.

Таким образом, СМИ являются основным каналом получения и обмена информацией в политической системе на разных ее уровнях. СМИ опосредуя властные решения, доносят и объясняют их населению, а с другой стороны, СМИ являются каналом для обратной связи, предоставляющий возможность